

УДК 001 (575.2) (04)

ГОСУДАРСТВО, ПОЛИТИКА И НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Г.Д. Джунушалиева – канд. истор. наук, доцент

Сущность политики в любой сфере общественной жизни, и культурной в частности, с позиций современной политологии – это деятельность государства, политических партий, общественных организаций или отдельных деятелей, цели и задачи, преследуемые ими в их борьбе за свои интересы, методы и средства, при помощи которых эти интересы охраняются и защищаются. Иными словами, суть и направленность политики всегда исходят из осознанных жизненно важных интересов.

В исследовании образовательной политики государства значение имеет период с начала XIX века до конца 30-х годов XX века. Это связано с тем, что именно в это время нарабатывался культурный потенциал, определились приоритетные направления дальнейшего развития кыргызского народа, сложилась развитая социальная инфраструктура, соответствующая современному обществу. Понимание специфики конкретной системы практических мероприятий, финансируемых, регулируемых и в значительной мере осуществляемых государством в качестве межпоколенной трансляции социального опыта очень важно при разработке единой концептуальной схемы образовательной политики Кыргызской Республики.

Необходимость развития гражданского общества, в котором преобразование экономической и политической сфер будет поддерживаться новым духовным содержанием и ориентацией, сменивших идеологический диктат, требует научно обоснованной разработки ме-

тодологических основ управления социокультурными процессами, направленных на сохранение, развитие и приумножение культурного наследия нации.

Политика, проводимая Советской властью, в первые десятилетия вошла в историю под названием культурной революции. Об ее сущности, принципах, организации, методах и средствах реализации, достигнутых результатах в масштабе всего бывшего СССР и каждой его республике и области можно судить по широкомасштабным исследованиям как внутри страны, так и за рубежом. Для советских исследователей культурная революция была подготовленным завоеванием Великой Октябрьской Социалистической революции небывалым скачком от культурной отсталости большинства населения страны к всеобщей грамотности и созданию многочисленной новой, народной интеллигенции, создание нового, высшего типа культуры – социалистической. Для подавляющего большинства зарубежных авторов, она была попиранием общечеловеческих ценностей духовности, а для национальных окраин – продолжением политики русификации, начатой еще в царское время.

“Большая советская энциклопедия”, призванная стать настольной книгой советских людей в качестве толкователя всех исторических процессов и событий с позиций марксизма-ленинизма, а потому каждое из ее положений проходило неоднократное тщательное идеологическое просеивание, рассматривает

“культурную революцию, как составную часть социалистической революции, как целую полосу в культурном развитии народа, в течение которой осуществляется воспитание членов общества в духе идей коммунизма и достигается коренной подъем культурного уровня народа. В ходе культурной революции трудящиеся массы критически усваивают культуру прошлого и обогащают себя достижениями новой, социалистической культуры. Своеобразие культурной революции состоит в том, что она совершается по инициативе и под руководством социалистического государства, направляемого Коммунистической партией, при активной поддержке миллионных масс трудящихся, строящих новое общество”¹.

В данном исследовании культурной политики Советской власти 20–30-х годов сознательно отталкиваемся от характеристики “Большой советской энциклопедии”, а не от выдвинутых положений основателями и лидерами большевистской партии, советского государства или партийно-государственных документов. Последние зачастую разрознены и касаются лишь отдельных задач и моментов культурной революции, которые к тому же часто были не доведены до логического конца или заменены другими по объективным или субъективным причинам.

Культурная революция 20–30-х годов была типичным примером революции сверху, призванная решить задачи не только политической и экономической модернизации общества, но и образовательной. К развитию культуры был применен плановый подход. Строительство новых образовательных и культурных объектов (школ, музеев, залов, парков, выставочных и концертных залов), ликвидация неграмотности, сокращение рабочего дня, увеличение свободного времени, чтение книг и газет, посещение театров и кинотеатров, галерей и выставочных залов – весь этот комплекс мероприятий, реализуемый государством, должен был не только совершенствовать пространственную среду обитания и организации культурного досуга населения, но и способствовать тому, чтобы среди советских людей

¹ Большая советская энциклопедия: 2-е изд. Т. 24. – М., 1953. – С. 37.

было как можно меньше тех, кто стояли бы “вне политики” из-за своей неграмотности и малограмотности.

Кроме того, в условиях массовой эмиграции грамотных специалистов и ученых, необходимости восстановления разрушенного гражданской войной народного хозяйства и строительства тысяч новых предприятий требовалась быстрее подготовка квалифицированных кадров. Мощный оборонный и интеллектуальный потенциал позволил бы стране выстоять в противостоянии с капиталистическим окружением. Все ресурсы государства были брошены на подъем технических наук и оборонной промышленности. Это дало свои результаты, в Советском Союзе была создана мощная оборонная промышленность, сложилась всемирно признанная школа физиков, внесшая значительный вклад в изучение атомного ядра и космических лучей, было организовано массовое производство синтетического каучука, внедрены принципы радиолокации и многое другое. И еще одна особенность общественно-политической деятельности государства, сохранявшаяся в СССР в течение всего времени его существования – упор на подготовку специалистов для сферы образования и повышение образовательного уровня населения.

Решение этой задачи в ранее отсталых окраинах имело свои особенности. В тех регионах основная тяжесть финансового обеспечения культурной революции легло на плечи тех союзных республик, в состав которых они входили. Это наглядно видно на примере Киргизской автономной области, а в последующем – Автономной республики, находившейся в составе РСФСР.

Сведения о государственном бюджете и ассигнованиях сферы образования в млн. руб.²

² Таблица составлена на основе материалов: ЦГА КР. Ф. 1445. Оп. 3. Д. 19. К. 117; Краткий статистический справочник хозяйственного и социально-культурного строительства Киргизской ССР за 20 лет Великой Октябрьской революции. – Фрунзе, 1937. – С. 120; Культурное строительство в Киргизии. 1918–1929: Сб. документов и материалов. Т. 1. – Фрунзе, 1957. – С. 159, 163, 176; Культурное строительство в Киргизии. 1930–1941: Сб. документов и материалов. Т.2. – Фрунзе, 1960. – С. 31, 46.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ И ЭКОНОМИКА

Год	Гос. бюджет	Расходы на образование	Соотношение расходов на образование в гос. бюджете, %	Расходы на образование на душу населения
1925–1926	5,5	1,5	27,2	0,8
1927–1928	12,5	3,1	24,9	3,01
1929–1930	23,5	6,6	27,6	6,6
1932	50,3	18,3	36,4	18
1934	67,7	28,6	40,0	28
1936	145,2	70,5	49,9	60

Как видно из приведенной таблицы, с момента образования Киргизской автономной области в составе РСФСР в октябре 1927 г. до преобразования ее в самостоятельную союзную республику в декабре 1936 г. расходы на народное образование выросли в 47 раз при росте государственного бюджета 27,4 раза. Причем расходы на образование составляли почти половину государственного бюджета. Это возможно уникальное, если неповторимое, явление в истории.

В историографии советского периода этот небывалый феномен объяснялся тем, что “успехи восстановления и реконструкции народного хозяйства сыграли важную роль в развитии киргизской социалистической культуры, в том числе и народного образования. На базе социально-экономических сдвигов, происходивших в Киргизстане, из года в год увеличивались ассигнования на культурное строительство”¹.

Данное утверждение не совсем соответствует реалиям тех лет. По данным юбилейного “Краткого статистического справочника хозяйственного и социально-культурного строительства Киргизской ССР за 20 лет Великой Октябрьской революции” в основном животноводческой республики, каким был Киргизстан, даже в 1936 г., когда колхозы и совхозы заметно окрепли, поголовье лошадей составляло лишь 50,3% к уровню 1928 г., крупного рогатого скота – 50,6%, овец, коз – 32,3%², в результате производство мяса была ниже на 80%, а шерсти – на 48%. Несмотря на большую мелиоративную работу и применение бо-

лее совершенной техники, значительно снизилась урожайность сельскохозяйственных культур. Даже в 1940 г. по сравнению с 1928 г. урожайность озимой пшеницы была ниже на 15,3%, яровой – на 19,2%, картофеля – на 32%, в чем сказывались и низкие земледельческие навыки вчерашних кочевников-скотоводов. Следовательно, сельское хозяйство Кыргызстана никак не могло стать базой почти 27кратного роста государственного дохода республики, 47-кратного – расходов на народное образование.

Правда, более высокими темпами развивалась промышленность. Ее валовая продукция в 1936 г. составляла 91075 тыс. руб. вместо 10164 тыс. руб., в 1927/1928 г.³, как видно, увеличение было более чем в 8 раз. Этим показателем десятилетия спекулировали все те, которые хотели показать успешность индустриализации, закрывая глаза на то, что почти при нулевой исходной промышленности любая возникшая “единица” превращалась в 100% или “разы”. “Огромное достижение” промышленности республики, выпускавшей в 1936 г. продукцию на более чем 91 млн. руб., означало, что в том году на каждого жителя республики было произведено промышленной продукции на 70 рублей или на 10 рублей больше, чем затрат на душу населения в области образования.

С момента образования Киргизской автономной области в составе РСФСР (1924 г.) до преобразования ее в самостоятельную союзную республику (1936 г.) расходы на народное образование выросли в 47 раз при росте государственного бюджета 27,4 раза – это уникальное явление в истории.

¹ История Киргизской ССР. Т. 3. – Фрунзе, 1986. – С. 445–446.

² Краткий статистический справочник хозяйственного и социально-культурного строительства Киргизской ССР за 20 лет Великой Октябрьской революции. – Фрунзе, 1937. – С. 46–47.

³ Киргизстан за годы Советской власти. – Фрунзе, 1970. – С. 129–131 (подсчет наш).

В целях усиления подготовки педагогических кадров в Кыргызстане Наркомпрос РСФСР в мае 1926 г. выделил дополнительные ассигнования для открытия курсов по подготовке учителей кыргызских школ. На 30-ые годы приходится открытие ряда средне-специальных учебных заведений по подготовке медицинских работников, педагогов, специалистов финансово-торговой и промышленной сфер (Кызыл-Кийский горный, Фрунзенский строительный, финансово-экономический и кооперативный техникумы). Начинается подготовка кадров театрального и музыкального искусства. Часть из будущих специалистов проходила обучение и подготовку в различных городах РСФСР.

В 1936 г. государственные доходы республики составляли 150224 тыс. руб., а расходы – 270622 тыс. руб. (121748 тыс. руб. капитальные вложения в народное хозяйство и 148879 тыс. руб. расходы на социально-культурные мероприятия)¹. Возникает естественный вопрос, из каких источников бралась недостающая часть на сумму более 120 млн. руб.? Разумеется, они были средствами Российской Федерации, в состав которой тогда входила Киргизская АССР.

Таким образом, в исследуемый период расходы на социально-культурные мероприятия составляли одну из важнейших статей государственного бюджета Киргизской АССР. Особенно увеличилось ассигнование на нужды просвещения, удельный вес которых из года в год увеличивался опережающими (чем в России) темпами. Так, если расходы на просвещение с 1928 по 1938 г., т.е. за десять лет, на одного жителя РСФСР выросли в 11 раз, то в Кыргызстане – более чем в 26 раз².

Для успешного решения всего комплекса мероприятий, связанных с культурным преобразованием республики, были определены приоритетные направления. Подготовка ква-

¹ Краткий статистический справочник хозяйственного и социально-культурного строительства Киргизской ССР за 20 лет Великой Октябрьской революции. – Фрунзе, 1937. – С. 24, 110, 112.

² Культурное строительство СССР. Статистический сборник. – М.; Л., 1940. – С. 10–12.

лифицированных кадров обусловила специфическую особенность – упор на подготовку специалистов для сферы образования и повышения образовательного уровня населения. Была разработана программа практических мероприятий по ликвидации неграмотности (месячники по ликбезу, меры по обеспечению школ ликбеза учебниками, пособиями и т.д.). Были выработаны свои специфические методы организации библиотечного дела в Кыргызстане (избы-читальни, красные чайханы, красные юрты, дома дехкан). Планомерная и последовательная работа, усилия общественных организаций при поддержке государства дали свои результаты. Уже к концу 30-х годов массовая неграмотность населения в основном была преодолена.

Основа развития научной сферы в Кыргызстане была заложена созданием Академического центра в 1925 г. и открытием ряда научно-исследовательских учреждений, высших учебных заведений (в 1934 г. в республике работало 3 вуза). Развитие науки в республике шло такими быстрыми темпами, что позволило всего лишь 15 лет спустя после образования Кыргызской автономной области в составе РСФСР (1924 г.) был поднят и положительно решен вопрос о создании Кыргызского филиала Академии наук СССР (1939 г.). От почти сплошной неграмотности до академических научных учреждений за такой короткий срок – почти феноменальное явление.

Таким образом, культурная политика Советского государства как составная часть общей политики государства была в достаточно четкой форме сформулирована и получила мощный импульс к реализации, причем она была подкреплена материальными ресурсами, были задействованы все возможные рычаги воздействия на темпы, масштаб и скорость обновления общества. Причем были привлечены дополнительные ресурсы в лице общественных организаций, которые укрепили и обрели на успех усилия государства.

Планомерные и методичные мероприятия, предпринимавшие Советским государством, обусловили желательное для государства влияние на социокультурные и этнические процессы в обществе, обеспечили условия для

трансляции социального опыта, отвечающего идеологическим установкам последующим поколениям.

Мероприятия, подкрепленные финансовыми, материальными и людскими ресурсами Советского государства обеспечили быстрый и кардинальный успех во всех областях жизнедеятельности общества, недавно пребывавшего в отсталом состоянии. Но осуществлены они были такими идеологическими методами

и средствами, которые не принимали во внимание самобытность кыргызов, уклад жизни и необходимость постепенного обновления жизни общества.

Следствием столь скорой модернизации общества стала, пока еще скрытая угроза потери самобытности этноса и конфликт интересов государства и кыргызов, который не получил своего решения в период существования Советского государства.